

**Електронна бібліотека
видань історичного факультету
Харківського університету**

Сергеев И. П. (Харьков, Украина) К вопросу о трактовке понятия «кризис» в философии и антиковедении // Античный мир. Византия: К 70-летию профессора В. И. Кадеева (Сб. науч. трудов). – Харьков: АО «Бизнес Информ», 1997. – С. 205 – 213.

При використанні матеріалів статті обов'язковим є посилання на її автора з повним бібліографічним описом видання, у якому опубліковано статтю. Дана електронна копія статті може бути скопійована, роздрукована і передана будь-якій особі без обмежень права користування за обов'язкової наявності першої (даної) сторінки з повним бібліографічним описом статті. При повторному розміщенні статті у мережі Інтернет обов'язковим є посилання на сайт історичного факультету.

Адреса редакційної колегії:

Україна, 61077, Харків, пл. Свободи, 4,
Харківський національний університет ім. В. Н. Каразіна,
історичний факультет. **E-mail:** istfac@univer.kharkov.ua

©Харківський національний університет ім. В. Н. Каразіна; історичний факультет

©Автор статті

©Оригінал-макет та художнє оформлення – зазначене у бібліографічному описі видавництва

©Ідея та створення електронної бібліотеки – А. М. Домановський

И. П. Сергеев

К ВОПРОСУ О ТРАКТОВКЕ ПОНЯТИЯ «КРИЗИС» В ФИЛОСОФИИ И АНТИКОВЕДЕНИИ

К вопросу о трактовке философами и историками понятия «кризис» мы обратились в связи с изучением периода кризиса III века в истории Римской империи. Проблема этого кризиса относится к числу давно и очень активно разрабатываемых проблем древнеримской истории. Хотя данному периоду развития римского государства посвящены уже тысячи научных статей и монографий, изучение кризиса III века нельзя считать законченным. Находки новых источников (надписей, монет, папирусов и др.), новые подходы к свидетельствам уже давно известных источников позволяют историкам по-новому освещать деятельность некоторых правителей Римской империи этого времени, уточнять хронологию событий, выяснять участие отдельных подразделений римской армии в борьбе за императорскую власть, более глубоко исследовать ряд других конкретных вопросов римской истории данного периода. Вместе с тем исследователями поразному трактуются и такие теоретические вопросы, как характер кризиса III века, его продолжительность, результаты преодоления этого кризиса, место периода кризиса III века в истории Римской империи. По нашему мнению, расхождения историков во взглядах на эти теоретические аспекты проблемы во многом объясняются различиями в толковании самого понятия «кризис».

Целью данной статьи является характеристика трактовки понятия «кризис» российскими философами и немецкими антиковедами, в первую очередь исследующими проблему кризиса III века в Римской империи, на основании их публикаций 60–90-х годов. Мы вынуждены анализировать взгляды на понятие «кризис» российских философов, а не историков, так как российские антиковеды, изучающие кризисные

периоды в истории античных государств, употребляя термин «кризис», по существу не раскрывают своего отношения к этому понятию. В западной историографии имеются работы английских [1] и французских [2] историков, авторы которых уделяют анализу термина «кризис» специальное внимание, однако мы решили остановиться на рассмотрении представлений о понятии «кризис» немецких антиковедов, так как они излагают их с гораздо большей обстоятельностью.

К трактовке понятия «кризис» российские философы начали обращаться только с 60-х годов. До этого они исследовали лишь такие конкретные виды кризисов, как общенациональный, ведущий к социалистической революции, или кризис перепроизводства при империализме. Видимо, такое позднее их обращение к анализу данного понятия можно объяснить тем же фактором, каким А. Ахиезер объясняет недостаточное внимание советских философов к понятию «дезорганизация». Он связывает это прежде всего с причинами идеологического характера: со стремлением к апологетике, к иллюзии стабильности общества, с попытками уйти от самого по себе опасного обсуждения проблем нестабильности [3, с. 42].

Категорию «кризис» российские философы трактуют как такую, которая отражает один из моментов развития диалектических противоречий. Первым обратился к ее рассмотрению В. А. Горлянский. Анализируя представления Г. В. Ф. Гегеля, К. Маркса, В. И. Ленина о внутреннем содержании процесса развития противоречия, он приходит к заключению, что в общем виде ход этого развития может быть разделен на три этапа. При этом философ говорит о единстве и отрицательном единстве внутренних противоположностей явления, развитии противоположностей в противоречие. Именно в момент, когда противоположность развивается в противоречие, по его мнению, и возникает кризис. Здесь же он ссылается на высказывание Ф. Энгельса о том, что в кризисе противоречие с неудержимой силой прорывается наружу [4, с. 25-27].

М. А. Селезнев связывает начало кризиса в конкретных сферах жизни общества с возникновением внутри них конфликта. По его мнению, экономический кризис связан с конфликтом между производительными силами и производственными отношениями, кризис социальный он определяет как кризис социально-классовой структуры общества, а политический — как кризис его политической структуры [5, с. 216]. Он также считает важным различать кризис всей системы общества и кризис какой-либо из его подсистем; нельзя, подчеркивает философ, признаки кризиса одной из подсистем считать признаками начала кризиса всей общественной системы [5, с. 220].

Большое внимание понятию «кризис» уделяет в своих работах Н. Г. Левинтов. Он также рассматривает эту категорию в связи с развитием диалектического противоречия, являющегося внутренним источником развития явления. Любое явление в природе и обществе Н. Г. Левинтов считает возможным рассматривать как систему, имеющую свою структуру и определенный набор составляющих эту структуру элементов. Внутренним противоречием любого явления как целостной системы является, по его мнению, противоречие между элементами и структурой, понимаемой как совокупность отношений и способ связи элементов [6, с. 40]. Элементы, по определению ученого, выступают в явлении носителями тенденции изменчивости, структура — тенденции устойчивости. Все элементы структуры занимают в ней определенное место, играют определенную роль и находятся между собой в определенных взаимосвязях. Эти связи между элементами не являются слишком жесткими, в известных пределах они могут меняться, не угрожая существованию структуры и самого явления [6, с. 40]. Кризис, считает Н. Г. Левинтов, выражает ту фазу, когда относительная самостоятельность сторон противоречия (элементов системы и структуры) возрастает в степени, создающей реальность разрыва их единства и перехода всего явления в новое качественное состояние, то есть скачка [7, с. 8, 9]. Скачок, по мнению исследователя, входит в понятие «кризис» как его последняя стадия — стадия разрешения. Как правило же, пишет он, кризис проходит четыре стадии — возникновения, развития, полного созревания и разрешения [7, с. 10]. Одним из источников ряда ошибок при рассмотрении конкретных кризисов Н. Г. Левинтов считает полную неразработанность типологии кризисов. Следствием этого является широко распространенное смешение различных кризисов, перенесение особенностей, временных рамок одних видов на другие и т. п. [7, с. 15]. Он также отмечает, что, рассматривая общество как целостную систему, необходимо различать кризис всей общественной системы, ее общий кризис и кризисы ее основных подсистем: экономической, политической, духовной. Каждая из этих подсистем сама является сложнейшей системой, внутри которой возможны отдельные кризисы различного свойства [6, 46; 7, с. 15, 16]. Характеризуя кризисы важнейших подсистем общества, Н. Г. Левинтов определяет, что социальный кризис в узком, точном значении слова — это обострение противоречий между составом элементов и структурой социальной системы выше меры их относительной самостоятельности. Главным проявлением этого кризиса он называет изменения в составе элементов (исчезновение, уменьшение или увеличение их удельного веса), изменение статуса одних и появление новых общностей и т. п., что

обычно определяется как структурные сдвиги и приводит к обострению противоречий между изменяющимися элементами и существующей структурой [7, с. 18]. Политическим Н. Г. Левинтов предлагает считать любой кризис в системе политических отношений на самых различных ее уровнях [7, с. 22]. К числу внешних проявлений политического кризиса философ относит кризис руководства, дезорганизацию власти, обострение трудностей, рост недовольства части населения [7, с. 36]. Среди политических кризисов он выделяет кризис политического курса, кризис политического режима [7, с. 42, 43]. С точки зрения механизма действия Н. Г. Левинтов делит кризисы на перманентные, периодические, спорадические, конъюнктурные, структурные и хронические. Он стремится выяснить, чем отличаются эти виды кризисов друг от друга, и подчеркивает, что нельзя переносить признаки одного вида кризисов на другие кризисы [7, с. 14, 15]¹.

Как чрезвычайно важную категорию, разработка которой должна быть продолжена, характеризует понятие «кризис» Г. И. Бондарев [8, с. 140]. Он также считает, что эта категория отражает один из моментов развития диалектических противоречий. Рассматривая кризис как состояние начавшегося разрыва противоположностей явления как системы, философ полагает, что кризис означает и начинающееся разрушение этих противоположностей как сторон данного противоречия. Данная система оказывается парализованной, и в то же время происходит резкая активизация обособляющейся противоположности, несущей новое, то есть имеет место ускорение развития [8, с. 138]. При этом Г. И. Бондарев отмечает, что разрыв противоположностей — это не единовременный акт, а процесс, который может, до того как он станет необратимым, возникать спорадически, а затем затухать. Поэтому кризисы отнюдь не всегда связаны с гибелью данной системы и возникновением новой. Они могут быть моментом разрешения противоречия, носящего частный характер [8, с. 139]. Г. И. Бондарев возражает против мнения Н. Г. Левинтова о соотношении понятий «кризис» и «скачок». Он считает, что кризисы не всегда ведут к скачкам, связанным с преобразованием коренного качества явления. Кризисы, по его мнению, случаются и при частичном разрешении данных противоречий. Хотя все скачки, представляющие окончательное разрешение противоречий, относящихся к группе разрешающихся путем разрыва противоположностей, не могут происходить без кризисов, в этом случае не скачок выступает стадией кризиса, как это полагает Н. Г. Ле-

¹ Н. Г. Левинтов, несомненно, внес большой вклад в разработку понятия «кризис». К сожалению, мы не смогли пайти информацию о том, какие работы, кроме указанных здесь, были им опубликованы после 1980 г.

винтов, а наоборот, кризис является моментом скачка. Скачок, по мнению Г. И. Бондарева,— это весь период перехода от одного единства противоположностей к другому, весь период разрешения противоречия; кризис же охватывает обычно начальный момент этого разрешения. В процессе скачка возможны не один, а несколько кризисов как моментов, когда разрыв противоположностей идет особенно интенсивно [8, с. 139]. Г. И. Бондарев рассматривает также вопрос о соотношении понятий «кризис» и «конфликт» и приходит к заключению, что, так как кризисы свойственны как противоречиям общества, так и противоречиям природы, а конфликт — это высшая форма обострения социальных противоречий, нельзя связывать всякий кризис с обострением противоречий и не следует включать степень обострения противоречий в определение понятия «кризис». К тому же, полагает философ, далеко не у всех социальных противоречий имеет место совпадение кризиса и конфликта. Обострение до конфликта является неизбежным для антагонистических противоречий. В антагонизмах кризис и конфликт всегда неразрывны [8, с. 139, 140].

В 90-е годы термину «кризис» нередко уделяется внимание и в публикациях российских экономистов. Это можно объяснить примерно так же, как А. Пригожин объясняет причины повышенного интереса ученых к понятию «катастрофа». Он связывает это с тем, что данное понятие «лучше многих других соответствует масштабу и глубине событий, происходящих на наших глазах и с нами самими... Современность, к несчастью, дает достаточно материала, который понятие «катастрофа» раскрывает лучше других» [9, с. 125].

Следует отметить, что в исследованиях российских философов последних лет речь обычно идет о конкретных видах кризисов — экономических, хозяйственных, технологических, экологических, социально-экологических и т. д. [10; 11]. Авторы этих публикаций определяют характерные черты отдельных видов кризисов, их отличия от других видов. При этом они не высказывают своего отношения к трактовке понятия «кризис» в рассмотренных выше исследованиях российских философов и не пытаются внести свой вклад в изучение данной категории. Под кризисом, как явствует из содержания их работ, экономисты понимают упадок, разложение, трудности в развитии той или иной сферы общественной жизни и т. п. Только в немногих новейших исследованиях российских философов и экономистов содержатся отдельные соображения о понятиях «кризис» и «кризисные ситуации». Так, Х. Гизатуллин и К. Павлов, отмечая, что кризисное состояние имманентно присуще любой разновидности социально-экономической системы, утверждают, что любой кризис является порождением

множества причин, роль и значение которых, как правило, неоднозначны. Для того чтобы понять истоки кризиса, предложить механизмы выхода из него, необходимы длительные исследования. По мнению этих авторов, кризисными ситуациями в социально-экономических процессах должна заниматься новая область знания — патозкономика [12, с. 94].

Таким образом, к настоящему времени российскими философами достигнуты определенные успехи в изучении понятия «кризис». Но вместе с тем можно признать, что высказанное почти 15 лет назад Г. И. Бондаревым мнение о необходимости продолжения разработки этой категории остается в силе и сегодня. Примечательно также, что российские антиковеды, исследующие кризисные периоды в истории античных государств, совершенно не привлекают для уяснения сущности понятия «кризис» проанализированные нами публикации российских философов.

В современном немецком антиковедении появление первых исследований, в которых предпринимаются попытки толкования понятия «кризис», также относится к 60-м годам. В статье профессора Гейдельбергского университета Ж. Моро с характерным названием «Кризис и упадок» высказывается предупреждение против использования как синонимов таких терминов, как «кризис», «упадок», «закат», «падение». Историк подчеркивает, что, хотя между понятиями «кризис» и «упадок» существует тесная взаимосвязь, они существенно отличаются друг от друга по своему содержанию и не всякий кризис является упадком. По мнению Ж. Моро, кризис перерастает в упадок только в том случае, если государство или общество ничего не предпринимают для преодоления кризиса [13, s. 28-37]. Однако автор статьи так и не показывает, что же следует понимать под понятием «кризис».

Хорошую возможность высказать свои представления о кризисе немецкие историки получили во время проведения в 1973 г. в г. Бохуме конференции, посвященной кризисам в эпоху античности. Многие ее участники выразили свое отношение к трактовке категории «кризис» Я. Буркхардтом, согласно которой всемирно-исторические кризисы представляют собой совокупность экономических, социальных, политических и идеологических изменений, ведущих к ускоренному процессу замены старой системы новой [см. 14, s. 112], а некоторые выступавшие высказали и собственные соображения о понятии «кризис».

Так, по мнению К. Фитчена, можно говорить о двух вариантах трактовки кризиса и его преодоления: во-первых, под кризисом можно понимать угрозу существованию данного состояния вещей, а под преодолением кризиса — устранение этой угрозы; во-вторых, кризис можно

толковать не только как возникновение угрозы существованию данного порядка вещей, но и как уже далеко зашедшие изменения в этом порядке, а преодоление кризиса — как простое физическое устранение причины возникновения этой угрозы [15, s. 113]. Если принимать второй из этих вариантов, то, утверждает историк, едва ли во всей истории античности найдется такой отрезок времени, для которого обозначение его как кризисного подходило бы в большей степени, чем для III века н. э. в истории Римской империи [15, s. 113].

Г. Альфельди в своем докладе на этой конференции высказал мнение, что под кризисом мы можем понимать структурные изменения, ведущие к ликвидации существующего порядка вещей или, по крайней мере, создающие опасность такой ликвидации [14, s. 124]. В своей монографии «Римская социальная история» он называет кризис III века в Римской империи переменой, которая охватила все сферы жизни и привела к глубоким изменениям в римском обществе [16, s. 153].

Ф. М. Строка напомнил участникам конференции изначальное медицинское определение понятия «кризис», согласно которому кризисным является такое состояние пациента, выход из которого ведет либо к его смерти, либо к возрождению [17, s. 46].

Ф. Кольб, отмечая, что в последние десятилетия историки все больше обращают внимание на позитивные изменения в период поздней античности, именно с этим связывает то, что и III век н. э. современные исследователи стали характеризовать как время «ускоренных перемен» во всех сферах жизни, а не как период упадка. По его мнению, термин «кризис» неправомерно применять не только по отношению к изменениям в Римской империи в III веке н. э., но и по отношению к другим периодам античной истории, которая как будто состоит из одних «кризисов». Следует, считает историк, применять этот термин в соответствии с его значением в греческом языке, то есть для обозначения «решающего мгновения». Следовательно, кризисной можно называть ситуацию, в которой возникает угроза для самого существования римского государства. По отношению к III веку н. э., по мнению Ф. Кольба, этот термин можно применять разве что для 60-х годов [18, s. 277].

Намного больше, чем другие немецкие историки, уделяет внимание трактовке понятия «кризис» Карл Штробель. Он показывает, как менялось содержание понятия «кризис» с XVII по XIX век [19, s. 342, 343]. В сегодняшней повседневности, отмечает историк, под кризисом понимается любое изменение, любая задержка в процессе, имеющие негативный эффект, термин «кризис» употребляется как антоним понятия «прогресс» [19, s. 342]. По мнению же К. Штробеля, «кризис» следует трактовать как феномен серьезного обострения противоречий, при ко-

тором возникает реальная возможность существенных изменений в существующих системах или структурах [19, с. 344]. Историк возражает против применения понятия «кризис» при характеристике III века н. э. в истории Римской империи. Он считает, что по отношению к этому периоду римской истории термин «кризис» не может быть использован ни в одном из разобранных им толкований. По его мнению, нет никаких оснований считать, что время с конца правления Марка Аврелия до учреждения тетрархии при Диоклетиане было каким-то единым кризисным периодом. Мы можем лишь говорить, считает К. Штробель, что в этот промежуток времени римское государство пережило несколько кризисных фаз его политического устройства — в 238, 253, 260, 261, 268, 270, 276 и 284/5 гг. н. э. [19, с. 345].

Таким образом, следует признать, что в последние три десятилетия понятие «кризис» стало объектом исследования ряда российских философов и немецких антиковедов. Хотя обе группы ученых достигли в изучении этой категории определенных результатов, трактовка ее не может быть признана исчерпывающей. Исследование этого понятия должно быть продолжено. Вплоть до настоящего времени историки и философы (и не только российские и немецкие) занимались изучением понятия «кризис» почти изолированно друг от друга, без использования положительного опыта и критики недостатков в толковании этой категории. Такое положение дел, конечно, нельзя признать вполне нормальным, в будущем его следует изменить.

Литература

1. Potter D. S. *Prophecy and History in the Crisis of the Roman Empire: A Historical Commentary on the Thirteenth Sibylline Oracle.*— Oxford, 1990.
2. Chastagnol A. *L'évolution politique, sociale et économique du monde romain de Diocletien à Julien. La mise en place du régime du Bas-Empire (284–363).*— Paris, 1982.
3. Ахиезер А. Дезорганизация как категория общественной науки // *Общественные науки и современность.*— 1995.— № 6.
4. Горлянский В. А. Диалектическое противоречие и его структура // *Вопросы философии.*— 1965.— № 10.
5. Селезнев М. А. *Социальная революция (методологические проблемы).*— М., 1971.
6. Левинтов Н. Г. *Социально-философское содержание категории «кризис» // Философские науки.*— 1980.— № 1.
7. Левинтов Н. Г. *Теоретически-методологический аспект проблемы общенационального кризиса.*— Ульяновск, 1980.

8. Бондарев Г. И. Еще раз о понятии «кризис» // *Философские науки*.— 1982.— № 3.
9. Пригожин А. Феномен катастрофы (дилеммы кризисного управления) // *Общественные науки и современность*.— 1994.— № 2.
10. Кульпин Э. Социально-экономический кризис XV века и становление российской цивилизации // *Общественные науки и современность*.— 1995.— № 1.
11. Ионов И. Кризис исторического сознания в России и пути его преодоления // *Общественные науки и современность*.— 1994.— № 6.
12. Гизатуллин Х., Павлов К. Патозэкономика — экономика кризисных состояний // *Общественные науки и современность*.— 1995.— № 2.
13. Moreau J. Krise und Verfall // *Moreau J. Scripta minora* / Hrsg. von W. Schmitthener.— Heidelberg, 1964.
14. Alföldy G. Historisches Bewusstsein während der Krise des 3. Jh. n. Chr. // *Krisen in der Antike: Bewusstsein und Bewältigung* / Hrsg. von G. Alföldy u. a.— Düsseldorf, 1975.
15. Fittschen K. Die Krise des 3. Jh. n. Chr. im Spiegel der Kunst // *Krisen in der Antike: Bewusstsein und Bewältigung* / Hrsg. von G. Alföldy u. a.— Düsseldorf, 1975.
16. Alföldy G. Römische Sozialgeschichte. 3. völlig überarb. Auflage.— Wiesbaden, 1984.
17. Strocka V. M. Athens Kunst in Peloponnessischem Krieg // *Krisen in der Antike: Bewusstsein und Bewältigung* / Hrsg. von G. Alföldy u. a.— Düsseldorf, 1975.
18. Kolb F. Wirtschaftliche und soziale Konflikte im Römischen Reich des 3. Jahrhunderts n. Chr. // *Beihefte der Bonner Jahrbücher*.— 1977.— Bd. 39.
19. Strobel K. Das Imperium Romanum im «3. Jahrhundert». Modell einer historischen Krise? Zur Frage mentaler Strukturen breiterer Bevölkerungsschichten in der Zeit von Marc Aurel bis zum Ausgang des 3. Jh. n. Chr.— Stuttgart, 1993.